

18+

Наталия Касимирова

Приключения Шерлока-
Эркюля Третьего,
знаменитого
пса-детектива

Наталья Кадомцева

**Приключения Шерлока-
Эркюля Третьего,
знаменитого пса-детектива**

«Издательские решения»

Кадомцева Н.

Приключения Шерлока-Эркюля Третьего, знаменитого пса-детектива / Н. Кадомцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-620733-2

Дорогой читатель, разреши представиться. Меня зовут Шерлок-Эркюль Третий. Так, во всяком случае, записано в паспорте. Почему Третий, я не знаю, но Хозяин чаще всего зовет меня просто Шерлок или Эркюль. Или даже супер-детектив. Да, да. Я самая настоящая ищейка. Знаменитый пёс-детектив. Как, как? Вы ничего обо мне не слышали? Не может быть! Ведь я раскрыл столько громких дел, репортёры писали об этом в каждой газете. Даже телевидение приезжало. Ладно, ладно, надо быть скромным, понимаю.

ISBN 978-5-00-620733-2

© Кадомцева Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава I. Убийство в стихах	12
Глава II. Странная находка в парке, и что из этого вышло	18
Глава III. Перевернутый мир	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Приключения Шерлока-Эркюля Третьего, знаменитого пса-детектива Наталья Кадомцева

Мария Бутырская *Редактор*

Мария Бутырская *Дизайнер обложки*

© Наталья Кадомцева, 2023

© Мария Бутырская, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0062-0733-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогой читатель, разреши представиться. Меня зовут Шерлок-Эркюль Третий. Так, во всяком случае, записано в паспорте. Почему «Третий», я не знаю, но Хозяин чаще всего зовет меня просто Шерлок или Эркюль. Или даже «супер-детектив».

Да-да. Я самая настоящая ищейка. Знаменитый пёс-детектив. Как, как? Вы ничего обо мне не слышали? Не может быть! Ведь я раскрыл столько громких дел, репортёры писали об этом в каждой газете. Даже телевидение приезжало.

Ладно, ладно, надо быть скромным, понимаю. А вообще-то я бельгийская овчарка. Конечно, не самая древняя порода на земле, но достаточно старая, чтобы иметь характерные черты: любовь к свободе и неукротимую жажду жизни. Знаете, что моих предков использовали как сторожей и пастухов? И они отлично справлялись с поставленной задачей! В качестве ищеек люди обычно выбирали немецких овчарок, ротвейлеров, спаниелей или ризеншнауцеров, а вот бельгийцев никто не брал.

Так что я в своем роде уникальный пёс. Да-да! И горжусь тем, что я – бельгийская овчарка. Но, простите, отвлекся. Хотите узнать, как я стал знаменитым детективом?

Видю, что хотите. Тогда слушайте. Не знаю, как сложилась бы моя судьба, если бы Хозяин не назвал меня именами двух самых известных сыщиков. А получилось так потому, что мой Человеческий Друг был без ума от детективов. Он читал их сотнями, без конца смотрел разные фильмы и сериалы, даже пробовал сам писать сценарии и, скажу я вам, весьма успешно. Так вот, со сценария однажды всё и началось. Как-то в канун Нового года мой Хозяин закончил работать над очередным сюжетом. Он сидел в удобном кресле на колёсиках, в котором любил в минуты глубокой задумчивости разъезжать по комнате и бормотать себе под нос реплики героев. Кстати, Хозяина моего зовут Алексей. Алексей Михайлович Каверзин. Странные у людей клички, правда?

Хозяин закончил стучать по клавиатуре, вскочил с кресла, подбежал ко мне и принялся трепать по голове. Честно говоря, меня это немного раздражает, но, если мой Друг счастлив, я могу и потерпеть.

– Дружище, – он обнял мою голову и заговорил в самое ухо, – у меня получился настоящий шедевр! Ты не подумай, я не хвастаюсь. Но, правда, сюжет вышел отменный: напряжённый, с неожиданными поворотами. И до самой последней страницы непонятно, кто же преступник. Даже сам великий Эркюль Пуаро не смог бы быстро распутать это дело!

Услышав своё имя, я застучал хвостом по полу.

– Пойдем прогуляемся? – вскочил Алексей и побежал в прихожую за поводком.

Вот так всегда: с пятого на десятое. Жить с гением сложно. Но можно. Главное, чтобы миска всегда была полной, прогулки по расписанию и интеллектуальные задачки в доступе. И получится не жизнь, а сказка.

В тот вечер мы долго гуляли по парку. Хозяин вдруг вспомнил, что давно не отработывал со мной разные команды. Наивный! Он решил, что я мог забыть примитивные действия, которым он меня обучал, когда я был ещё щенком.

Смешно! Сидеть, стоять, лежать – да с этим любой малыш справится. Мне подавай сложный поиск, выбор правильного решения, а не этот детский сад. Я всё выполнял безупречно, и, наконец, Хозяин от меня отстал, позволив самому выбирать, что мне хотелось делать. Я отправился изучать местность, а Алексей пока зачитывал вслух самые интересные, с его точки зрения, места из новой книги. Я, правда, не прислушивался. Мало ли, что ему ещё в голову взбрёт.

В тот же вечер по возвращении домой Хозяин принялся обзванивать знакомых и приглашать на вечеринку. Не люблю я эти мероприятия: шумно, многолюдно, слишком много чужих

запахов, разных эмоций. И, главное, нельзя ни на кого лаять и, тем более, бросаться. А как себя сдерживать, если я точно знаю, что некоторых на порог пускать нельзя, потому что они ненавидят Алексея, а он будто этого не понимает. Улыбается, кормит их, поит. Я бы таких покусал, и дело с концом. Но нельзя. Вот и сиди у себя на месте и помалкивай. Тоска.

Гости собрались через несколько дней. Приехали люди с киностудии, актёры, режиссеры и кто-то ещё, уже не помню. Перед началом вечеринки Алексей отвёл меня в свою комнату и сказал:

– Шерлок, сиди тут тихо, как хороший мальчик, ладно? Сегодня приедет много важных шишек, и, если всё пройдёт хорошо, по нашему сценарию будут снимать фильм. А это значит, что мы с тобой всё ещё богаты. Понимаешь?

Я молча смотрел в глаза своему Хозяину-простофиле и стучал хвостом, как примерный пёс. Мне так хотелось ему сказать:

– Хозяин, ты такой наивный! Я уже отсюда чую, что они хотят обмануть. Они, как стервятники, готовы разорвать тебя на части.

Но я не мог. Все, что я мог – это преданно смотреть ему в глаза и стучать хвостом. Ну, ещё облизать, хотя Алексей не любил телячьи нежности.

Итак, наступил «вечер икс». В доме собралось множество народу. Запахи, странные, тревожащие, долетали до меня даже сквозь закрытую дверь. А уж звуков было столько, хоть беруши надевай. Жаль, что для собак их не выпускают. Я сидел в закрытой комнате, как послушный мальчик, но что-то не давало мне покоя. Какой-то назойливый запах. Он проникал в мои ноздри, волновал, будоражил, будто звал: «Иди, проверь, посмотри. Что-то затевается. Что-то нехорошее!»

И я не выдержал. А вы бы смогли устоять перед таким натиском? Вот и то-то же. Я осторожно открыл лапой дверь и по-пластунски отправился в сторону гостиной, откуда неслись голоса и одуряющие ароматы. Когда нужно, я могу становиться настоящей невидимкой. И это при моих довольно внушительных размерах, заметьте!

Я занял очень удобную позицию наблюдателя: мне было всех видно, я чувствовал каждое движение души любого гостя, но меня никто не замечал. Отлично! Первым делом я отыскал своего Хозяина. Он стоял около старинного комода, доставшегося ещё от прабабушки, одной рукой держа фужер с шампанским, а другой опираясь на крышку. Рядом с ним был высокий тощий человек с залысинами, блестящими при свете ламп. Он что-то говорил Алексею неприятным дребезжащим голосом, улыбаясь при этом совсем неискренне. Мой Хозяин кивал головой, как китайский болванчик, и источал в пространство чувство детской радости.

«Вот балбес, – с жалостью подумал я, – он же тебе врёт и не краснеет». Но не от этого высокого исходили волны тревожного запаха. Я поднял нос и принюхался. До меня долетели ароматы лести, двуличия, холодной расчётливости, мелочности, вялой заинтересованности, желания набить пузо за чужой счет, зависти и алчности.

Не удивляйтесь. Собаки столько лет живут рядом с людьми, что научились распознавать малейшие оттенки чувств, которые испытывают двуногие друзья. Или не друзья. И только люди всё ещё думают, что успешно умеют скрывать свои чувства. Ха-ха, как бы не так. Может быть, друг друга они и могут обмануть, но собачий нос – никогда. Среди всех этих темных запахов пробивался нежный аромат искренней заинтересованности, сочувствия и робкой любви. Я присмотрелся. Да, вот она. Девушка с красивыми синими глазами явно чувствовала себя не в своей тарелке среди этой богемной публики.

«Молодая, подающая надежды актриса, наверное, – решил я. – Хотя для актрисы слишком нерешительная и скромная. Может быть, кто-то из обслуживающего персонала?» Я подумал, что в своё время обязательно узнаю, кто это. Возможно, даже познакомлю поближе Незнакомку и Хозяина. А пока у меня есть дела поважнее.

Пока я наблюдал за девушкой, Алексей вышел в центр комнаты:

– Друзья, – начал он, – сегодня мы собрались здесь, чтобы отпраздновать завершение очередного сценария, который станет, не побоюсь этого слова, настоящим хитом. Я давно вынашивал идею этого фильма. Вы знаете, что я написал множество бестселлеров, но этот сценарий – звезда моей коллекции.

– Надеюсь, ты не собираешься теперь на покой? – спросил низенький толстяк, добродушно посмеиваясь. – Нам будет не хватать твоих динамичных повествований. В зале зашумели, засмеялись, замахали руками.

Я поморщился.

– Нет, конечно же, нет. Я намерен ещё не однажды порадовать вас, читателей и зрителей интересными сюжетами. Всё здесь, в моей голове, – он постучал себя по лбу. – Надо только шевелить серыми клеточками, как говаривал любимый мною Эркюль Пуаро. Услышав своё имя, я поднял голову и насторожился. Однако Хозяин на меня не смотрел, и я продолжил наблюдать за гостями. Моё внимание привлёк нескладный невысокий мужчина, скромно стоявший в углу комнаты. Волны тревожного запаха исходили от него. Я принялся. Внезапно этот человек, оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто на него не смотрит, выскользнул из зала. Я пополз за ним.

– Друзья, в этой папке труд всей моей жизни, – продолжал петь соловьем в гостиной мой Хозяин.

– Прямо сейчас начнем распределять роли? – яркий баритон заполнил окружающее пространство.

– Вам, Семён, достанется главная мужская роль, – кокетливый голосок, немного вкрадчивый, с лстивыми нотками.

– А Вам, Мириэлла, несомненно, главная женская, – снова баритон.

– А кто же сыграет главного злодея? – это, кажется, высокий тощий человек с блестящими залысынами.

– Вероятно, Дипак. Жаль, что он на съёмках в Пекине и не смог сегодня присоединиться к нам. Но я помню, что через месяц он возвращается. Пока можем снимать без него, – деловитым тоном проговорил режиссёр.

Я краем уха слышал их болтовню, преследуя невзрачного человечка. Он прокрался в кабинет Хозяина, подошёл к компьютеру, достал маленький предмет и принялся что-то им ковырять. Я тихо лежал в углу и наблюдал, прислушиваясь к раздававшимся из гостиной голосам.

– Так где же ваш шедевр, Алексей? – кокетливый голосок теперь обращался к Хозяину. – Может быть, вы уже читаете нам самые напряжённые моменты?

– С удовольствием!

Невзрачный человечек прислушался, а потом торопливо продолжил своё дело. Я не понимал, что он затеял, поэтому тихо ждал. Вот он достал какую-то коробочку из компьютера, открыл окно и выбросил её прямо в снег. Я с интересом отметил, что за окном его поджидал Некто, кто поднял коробочку и унес в неизвестном направлении. Для себя я на всякий случай запомнил его запах, вдруг потом потребуется.

А в это время Невзрачный поставил компьютер на место и так же незаметно прошмыгнул в гостиную, где гости готовились слушать отрывки из книги в исполнении моего Хозяина. Я продолжал наблюдать за Невзрачным, от которого теперь пахло иначе: ликованием и злорадством.

Хозяин перевернул страницу в папке, да так и замер с открытым ртом:

– Что за чёрт?! – воскликнул он, излучая в пространство волны непонимания, ярости и ужаса.

– Что случилось? – яркий баритон с участливыми нотками.

– Это не сценарий! – Алексей потряс бумагами. – Это какая-то кулинарная дребедень!

Все повскакивали с мест, столпились вокруг Хозяина и начали заглядывать в папку. Даже Невзрачный подошел и сделал вид, что сокрушается вместе со всеми. Но запах выдавал его с головой.

– Сегодня утром распечатанный сценарий я положил в эту папку. Папка всё время лежала на комод. Кто угодно мог подойти, почитать или взять листы.

– Полноте, батенька, – тощий человек с залысинами потрепал Алексея по руке. – Неужели вы думаете, что кто-то из нас решил похитить ваш сценарий? Да и зачем нам это? Мы все заинтересованы, чтобы картина была снята.

– Я мог бы заподозрить Крайвеца, – сказал Хозяин, – но его здесь нет. Он всегда завидовал моему успеху. Хотя чему завидовать, не понимаю. Он и сам пишет довольно прилично.

– У Крайвеца часто встречаются клише, – низенький толстячок протирает очки грязным носовым платком. – А ваши сценарии свежи, как майская роза.

– Вот спасибо, утешили, – Алексей прикрыл глаза.

– А чего вы так всполошились, – кокетливый голосок звучал с искренним недоумением. – Неужели ваш сценарий был только на бумаге? Вы же работали на компьютере? Пойдемте и ещё раз его распечатаем.

– Мириэлла, вы – мой спаситель! – вскричал Хозяин. – Я так расстроился, что мысль о компьютере даже не пришла мне в голову!

Я мысленно посмеивался, но продолжал внимательно наблюдать. Гости потопали в кабинет, я же остался в гостиной. Я и так знал, что сейчас произойдет.

– О, боги! – вопль Хозяина сотряс стены дома. – Это конец! Я разорён! Украден не только законченный сценарий! Украли всё, что было в моём компьютере!

Нескладный шум голосов из кабинета проникал в мои уши. Я перестал прислушиваться, а просто ждал.

– Но как такое могло произойти? Мы же все были в зале!

– Кто-то мог отлучиться, а мы бы и не заметили.

– Так вы подозреваете кого-то из нас?! Как вы можете?! Мы все заинтересованы в вашем успехе!

– Это точно Крайвец, больше никому! – Может быть, кто-то проник в дом, пока мы все были в гостиной?

– Ах, зачем я закрыл Шерлока? – сокрушённый голос Хозяина вывел меня из раздумий.

– Надо было оставить его патрулировать дом.

Я понял, что настал мой час...

Я осторожно приблизился к Хозяину и заглянул ему прямо в глаза. Мне предстояла нелегкая задача: донести до Алексея, что я знаю, кто преступник. Но как это сделать? Лаять нельзя. Кусать нельзя. Воспитание, будь оно неладно. Придётся экспериментировать. Я продолжил сверлить Хозяина взглядом, но он был в таком смятении, что вообще ничего не понимал. Тогда я осторожно взял зубами за штанину и потянул.

– Ты чего, Шерлок?! – вскричал Алексей. – Сейчас не время играть!

«Да знаю я, дурья твоя башка, – беззлобно подумал я. – Обрати на меня внимание!»

Я буркнул:

– Вуф.

– Нельзя! – машинально ответил Алексей.

– Вуф, вуф.

– Он что-то хочет сказать? – яркий баритон явно обратился в мою сторону.

– Кто?

– Собака твоя.

Хозяин решил на меня посмотреть. Ура, уже что-то. Я боднул его лбом в сторону Невзрачного: «Посмотри в ту сторону».

– Ничего не понимаю, – развёл руками Хозяин. – Он никогда себя так не вёл. Может быть, из-за большого количества людей он нервничает?

«Вот балбес, – с грустью подумал я. – Даже щенок бы понял».

Тогда я решил сделать по-другому. Я подошёл к Невзрачному, сел рядом и пристально уставился на него. Я сверлил его взглядом насколько мог свирепо и добился-таки своего.

– Слышь, чего он так на меня уставился?

Невзрачный сделал шаг назад. Я придвинулся ближе. Он снова отошёл. Я продолжал его преследовать.

– Убери собаку! – визгливо вскричал Невзрачный. – Я с детства их боюсь!

– Странно, очень странно, – Алексей внимательно смотрел на меня. – Он никогда себе не позволял ничего подобного. С чего бы это?

И такой суровый взгляд на Невзрачного. Молодец, Хозяин, быстро соображаешь!

– Откуда я знаю, что у твоей тупой псины на уме!

– Он не тупой! – вступился за мой интеллект Хозяин. Если бы мог, я бы посмеялся. А так просто оскалил клыки. Невзрачный упёрся в стенку, отступить было некуда.

– Убери псину!

– А то что?

– Убери псину, я тебе говорю! Не брал я твой сценарий! Зачем он мне сдался?

Я потыкал носом по его карману. Яркий баритон проворнее ящерицы запустил туда руку и вытащил отвертку.

– Вот это поворот! – насмешливо сказал он. – А зачем тебе на вечеринке отвертка, а?

Я почувствовал, что Алексей готов дать команду «Фас», и напрягся. Невзрачный осознал, что дело пахнет жареным, и захныкал:

– Ладно, ладно, я всё скажу, только уберите собаку...

– На место! – Хозяин дал команду, я поспешил отойти, но не собирался её выполнять: у меня были дела поважнее. Пока Алексей с приятелями допрашивали Невзрачного, я вышел на улицу и втянул носом воздух. Ага, след ещё свеженький. Стоит поразмять лапки. Я опустил нос в землю и побежал.

След привел меня к старой заведённой машине, стоявшей у недостроенного дома на соседней улице. Вокруг не было ни души. Владелец кислого запаха и хозяйской коробочки из компьютера сидел за рулём и, казалось, дремал. Я притулился в темноте и принялся размышлять. Открыть дверцу авто я не смогу, это факт. Значит, надо ждать, когда водитель выйдет сам. Я вздохнул. Что ж, ждать, так ждать. Я прилёг. Делать было абсолютно нечего. Чтобы не заснуть, я принялся прислушиваться к малейшим звукам, долетавшим до меня с разных сторон. Снег падал крупными мягкими хлопьями и таял на носу, заставляя чихать. От нечего делать я ловил снежинки пастью. Это было так забавно. Внезапно пространство изменилось, и я насторожился. В машине явно что-то происходило. Кислый, поговорив по телефону, развернул тарантас и медленно поехал в сторону парка. Я тихонько потрусил следом. Посмотрим, что будет дальше. Около парка я почувствовал Хозяина, хотя и не увидел его. А потом заметил Невзрачного. Он шёл, озираясь по сторонам, ко входу в парк. Из машины выбрался Кислый. И тут произошло сразу несколько событий. Вдалеке показался Хозяин с парочкой гостей. Невзрачный, увидев Кислого, заорал:

– Уезжай отсюда! Они знают! Быстрее, чтобы тебя не догнали! Всё равно ничего не смогут доказать!

Хозяин издали прокричал:

– Ах ты, рожа предательская!

Ему вторили яркий баритон и блестящие залысины:

– Ну попадись нам только в руки!

Я не стал терять времени даром. Взвившись в могучем прыжке, передними лапами долбанул Кислого в грудь. Да так, что тот врезался в открытую дверцу авто и свалился мешком в снег. Не удержавшись на ногах, рядом с моей пастью растянулся Невзрачный. Я для остротки щелкнул зубами прямо у него перед носом, наступил лапой на грудь и замер, дожидаясь Хозяина. Вот так-то! Знай наших!

Алексей с приятелями добежал до нас в считанные минуты. Кислый даже не успел прийти в себя.

Открыв бардачок машины, Хозяин нашел нужную ему коробочку, поцеловал её и возопил:

– Хвала всем печатным Богам!

Потом опустил передо мной на колени, поцеловал в нос и прочувственно так сказал:

– Спасибо тебе, мой самый лучший, самый верный, самый замечательный на свете пёс!

Ты – настоящая ищейка! В следующий раз я напишу книгу про тебя!

Вот такая история. И, заметьте, абсолютная правда. Это было начало моей карьеры детектива. А сколько историй случилось потом! Но об этом в другой раз. Хорошего, как говорится, помаленьку.

Глава I. Убийство в стихах

Как-то ярким весенним днём мой Хозяин получил по почте благоухающий розовый конверт. Прочитав письмо, он поморщился и, обращаясь ко мне, произнёс:

– Послушай, что мне прислали, Эркюль.

Ни подписи, ни обратного адреса на конверте не было. Но это было и не нужно.

– Только из одной обители могло прийти подобное приглашение, – задумчиво проговорил Хозяин, – и попробуй не явиться. Ладно, значит, пора готовить смокинг.

Он посмотрел на меня и добавил:

– Кстати, тебе тоже придётся присутствовать на вечеринке... Нет, а как ты хотел? Ты теперь легенда! После поимки преступников, покушавшихся на мой сценарий, все звёзды хотят видеть тебя на приёмах... И не надо так вилять хвостом. Тебе тоже придётся надеть смокинг.

Я очень красноречиво посмотрел на Алексея, и он сдался:

– Ну ладно, тебе можно и без смокинга. Ты и так хорош!

Потрепал меня по голове и вышел на террасу. Я обнюхал конверт и запомнил запах. Пригодится.

Дом Сюзанны Эдуардовны Крикунец, адресанта послания и хозяйки вечеринки, полностью соответствовал её имени. Я мог бы описать его такими словами: пряничный домик ведьмы из волшебного леса. Так, кажется. Снаружи это было что-то зефирно-розовое, с башенками на манер средневековых замков. Внутри шелка щеголяли вперемежку с парчой. Приторно-сладко и вызывающе. Но что поделать? Сюзанна Эдуардовна, творческая на всю голову дама, существовать иначе просто не могла. И совсем не из-за того, что была выдающейся поэтессой или прозаиком. Даже наоборот.

Богатство почившего мужа после оглашения завещания целиком и полностью досталось ей. И вот тогда душа Сюзанны Крикунец развернулась на всю катушку. О её стихотворных вечеринках стали слагаться легенды. При всей своей сумасбродности Сюзанна Эдуардовна была дама весьма и весьма неглупая. Вечеринки устраивала не абы зачем, а чтобы примечать очередную восходящую звезду. И, если сама она не преуспела на творческом поприще, то многим помогла оседлать мифического Пегаса, с помощью которого никому не известные донны поэты и прозаики совершали свои литературные подвиги. Нас встретила сама устроительница вечеринки. В струящихся цветастых материях Сюзанна Эдуардовна выглядела, как торт со взбитыми сливками, на который пролили яркие пищевые краски. Но при своих весьма внушительных габаритах творческая дама двигалась удивительно изящно и легко.

Её голос струился прохладой живительного ручья, когда, приветственно поднимая руки, она продекламировала:

О, здравствуй, здравствуй, милый друг!

Взгляни скорее ты вокруг:

Она раскрыла объятия, и мой тщедушный Хозяин утонул в ворохе рюш, кружев и тонких материй.

Едва мы успели спастись от приторных объятий Сюзанны Эдуардовны, как из вороха тканей раздался яркий баритон:

Чем закончились обоюдные расшаркивания яркого баритона и творческой дамы, мы так и не узнали, спасаясь бегством на случай оказаться вовлеченными в их оживленный диалог. Вечеринка текла размеренным ручьём: гости говорили стихами, читали стихи, пели стихи. То тут, то там раздавались аплодисменты и восторженные вопли. В пространстве висело такое множество разномастных чувств и эмоций, что в моём носу разыгралась настоящая буря, заставлявшая регулярно чихать. Хозяин уже посматривал на меня с беспокойством. Я читал

его, как раскрытую книгу: «Пора отсюда сматываться. Шерлоку некомфортно. Да и мне, признаться, тоже».

Но вслух он говорил, обращаясь к высокой брюнетке с ярко накрашенными губами:

Она вторила:

Мой Хозяин, целуя тонкую бледную руку, унизанную перстнями, вещал:

«Прародитель Пес, какая невыносимая тоска», – думал я, неприлично зевая и закатывая глаза.

Мимо проплыла Сюзанна Эдуардовна:

– О, только не литературный ринг, – тихо прошептал в мою сторону Хозяин. – Эта история надолго. Надо было раньше сматываться.

Мне было всё равно. Пока гости состязались, кто кого стихами уделает лучше, я заснул. И снились мне почему-то креветки. Они танцевали под музыку в стиле джаз и неприлично покачивали своими усиками. Или как у них называются наросты на морде? Или у них не морда? Фу ты, заговорился совсем. Вот что делают стихотворные вечеринки с нормальными собаками!

Разбудил меня громкий вопль тощей блондинки:

– Убили!!

Прокричав страшное слово, она хлопнулась в обморок. Что тут началось! Беготня, крики, заламывание рук, истерики. Особо впечатлительные натуры театрально падали на ковры. Я благоразумно спрятался под стол и оттуда наблюдал развернувшуюся картину вселенского хаоса.

– Вызовите полицию!

– Как такое могло произойти?!

– Это невыносимо!

– Боже, она была такой молодой! Кому потребовалось её убивать?!

Мне хотелось закрыть нос и уши. Но я мог только лежать и ждать. Вскоре дом заполнили люди в формах. От них исходили запахи деловитости, уверенности в себе, решительности, некоторого раздражения и предубеждения перед здешней публикой. Я с интересом рассматривал сыщиков, прислушивался к их словам и запоминал всё, что они делали.

– Уважаемая, вы видели что-нибудь необычное? – весь покрытый веснушками следователь поправил очки и уставился на Сюзанну Эдуардовну. Она покачала пальчиком перед самым носом сыщика и изрекла:

– Ай-ай-ай, а где же слог, Уникален и высок?

– Милейшая, это не ваши стихоплётские игры! – голос следователя стал жестким. – Произошло убийство! Будьте добры отвечать на вопросы... Нормально...

Сюзанна Эдуардовна надулась и недовольно буркнула:

– Я ничего не видела. Потом отошла от сыщика и сердито высморкалась в кружевной платок. Творившийся вокруг хаос забавлял и раздражал одновременно. Я было подумал дать деру, поджав хвост, как почувствовал чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, увидел, как хозяйка дома манит меня рукой:

Вот так. Даже в такой момент Сюзанна Эдуардовна оставалась сама собой. Я вздохнул и поплёлся к ней. Она нависла надо мной, как кремовая гора, и, источая дикие ароматы волнения, нетерпения, и, как ни странно, уверенности, тихо проговорила:

Вот так я оказался втянут в очередное расследование. Сюзанна Эдуардовна продолжала:

И вперила в меня такой многозначительный взгляд. Вроде как я должен с полуслова понять то, о чем она говорит. Нет, посыл её я понял. Но как определить, кто преступник?! Тут же каждый второй фальшивый насквозь. На всякий случай я оббежал место преступления кругом, прислушиваясь, а главное – принимаясь ко всем, кто находился в доме. Признаться, определить виновного было сложно: слишком много разных запахов витало в воздухе. Вернув-

шись к хозяйке дома, я застыл по стойке «смирно», ожидая дальнейших инструкций. И они не заставили себя долго ждать.

Так, а это уже ближе к теме. Значит, дяденьки отпадают. Я снова отправился на обход территории, принохиваясь главным образом к дамам. Ну и тяжёлая это работёнка, скажу я вам. Среди этих истерящих, орущих или сидящих истуканами особ определить преступницу ой как непросто! Я дважды все просмотрел и, казалось, напал-таки на след, но не был уверен.

На всякий случай решил сбегать за очередной подсказкой. Ну, вы понимаете, чтобы уж наверняка.

Сюзанна Эдуардовна ждала меня.

И подмигнула мне. Бинго! Это уже что-то. Так, постойте. Так это же та высокая брюнетка с ярко-накрашенными губами, которой читал сонеты мой недотёпа-хозяин. И, главное, где он сам?

Я не на шутку обеспокоился и отправился искать Алексея. Нашёл я Хозяина и Брюнетку на заднем дворе. Она, прижавшись к нему всем телом и дрожа, театрально причитала:

– Боже, какой ужас! Я в панике! О, не отпускай меня, я так боюсь!

Если бы я мог, я бы поаплодировал. Вместо этого я подошёл поближе и сказал:

– Вуф.

Брюнетка завизжала, а Хозяин от удивления подпрыгнул на месте, выпуская её из своих объятий.

– Фу, Шерлок, напугал! Спятил, что ли, от здешней суматохи? Знаешь же, что нельзя лаять.

«А мне пофигу», – подумал я и снова сказал:

– Вуф, вуф.

И боднул брюнетку лбом. Я чувствовал, как в её душе поднимается чёрная злоба. Нет, ну настоящая змея. Фальшиво улыбаясь, она протянула ко мне руку, унизанную перстнями:

– Хорошая собачка. Не надо на меня лаять!

Я ухмыльнулся. Ага, как бы не так!

– Вуф, вуф, вуф.

– Алексей, – губы брюнетки сжались в тонкую линию.

– Твой тупой пёс меня не любит!

Нет, ну снова здрасьте! Почему каждый раз они оскорбляют мой интеллект?!

– Он не тупой, – машинально повторил Алексей. – А вообще его поведение мне что-то напоминает.

Ну, наконец-то.

– Слушай, а не ты ли случайно убила Полину? – со смешком проговорил мой Хозяин.

Что тут началось! Честно, даже я испугался.

– Ах, ты гад недоделанный! – заорала Брюнетка, выхватывая из-за пазухи тонкий стилет, весь заляпанный тёмными бурыми пятнами. Её лицо исказила такая страшная ненависть, что мы оба попятнулись. «Да она чокнутая!», – только и подумал я.

Брюнетка занесла нож, явно намереваясь заколоть моего Хозяина. Как вы понимаете, я не смог сдержаться, в чём ни капельки не раскаиваюсь. Я взвился в воздух, и мои зубы сомкнулись у неё на запястье. Смею вас заверить, челюсти я сжал всего чуть-чуть. Но этого было достаточно. Когда прибежали полицейские, я отпустил бледную руку, которую продолжал держать в ожидании стражей закона, и повернулся к Хозяину. Вид у него был до крайности ошарашенный. Он молча гладил меня по загривку и бормотал:

– Как же так? Никогда бы не подумал! Как же так?

Я только и мог, что облизать его лицо.

Когда страсти улеглись, и гости стали разъезжаться по домам, Сюзанна Эдуардовна вышла на крыльцо. Она величественно взирала на суету, и в её облике явственно читалось, что теперь вечеринки в её доме будут ещё интереснее.

Меня она одарила разными вкусами с кухни. Как говорится, по-тайски, по-гречески и по-русски.

И велела Алексею заглядывать к ней почаще. Со мной, естественно. Хозяин и веснушчатый сыщик смотрели, как Сюзанна Эдуардовна Крикунец величественно уплывает в дом.

– Она в своём репертуаре, – то ли с грустью, то ли с издёвкой сказал мой Хозяин.

– Одна на миллион, – добавил Веснушка.

– Одна на миллиард, – мрачно сказал яркий баритон, неизвестно откуда появившийся.

– Почему она её убила? – вернулся с небес на землю Хозяин, вспоминая о Брюнетке и заколотой ею Полине.

– Деньги, – это яркий баритон. – Жизели перестали давать главные роли. Вместо неё на сцену жизни вышла Полина.

– Как банально и пошло, – произнёс Алексей и добавил, обращаясь ко мне, – пошли, Шерлок. Тут нам больше делать нечего.

– И всё же какая женщина! – мечтательно произнёс Веснушка, глядя на закрытую дверь, за которой скрылась Сюзанна Эдуардовна Крикунец.

Мой лучший друг, мой брат-творец,
Великий гений и мудрец!
Зову в обитель я свою,
С тобой стихами пропою,
Восславив жизнь и роль творца
За чашей красного винца!

Сияет лампы яркий свет,
Но есть один большой секрет
– Стихами только говорим,
Весь мир твореньем поразим.

– Хозяйка вечера, к твоей руке я припадаю
И чувства нежные всегда к тебе питаю...
Позволь обнять, о нимфа...

– Полно, полно...

Я рада видеть вас, мой милый друг,
Пройдите в дом, Там есть вино, закуски,
По-тайски и по-гречески, по-русски.
Все кухни мира мы собрать сумели, да...

– Я вижу, не кривит душой молва,
Что ваши вечеринки – это чудо!

Не хуже звёзд иных из Голливуда...

– Ну полно, полно лести, Пройдите в залу...

– Сердце плачет и тоскует,
Для души спасенья нет,

А зима в окне рисует
В снежном танце силуэт.

– Образ твой ещё неясен,
Ты далёк, но знаю я,
Что душою ты прекрасен,
Даже если лик ужасен,
Что полюбишь ты меня.

– Сердце плачет и тоскует,
Для меня спасенья нет,
А зима в окне рисует
Долгожданный силуэт.

– Браво, браво! Так держать!
Приглашаю продолжать:

Всех зову на ринг – вперёд!
Победителя приз ждёт...

– Хороший пёсик, подойди,
Расследование впереди.
Никто не хочет слушать нас,
Особенно в недобрый час.

– Я видела преступника, мой друг,
Уже прошёл нешуточный испуг.
Тебе шепну его приметы.
Уверена, ты попадешь в газеты...

– Загадку загадаю тебе я:
Когда друзья и вовсе не друзья.
Улыбка – фальшь, а речи – сладкий мёд,
И эту ложь не всякий разберёт.

– Подсказку первую ты понял, вижу я.
Преступник – ядовитая змея.
Красива, но холодная как лёд.
Боялась, что утратит свой доход.

– Ты молодец, мой маленький дружок,

И заслужил с колбаской пирожок.
Последнюю подсказку дам тебе:
Шрам мелкий на накрашенной губе.

Глава II. Странная находка в парке, и что из этого вышло

Лето было в самом разгаре. Яркое солнце огромным жёлтым блином висело над миром, нещадно заливая его обжигающими лучами. Температура в тени днём доходила до тридцати пяти градусов. Казалось, воздух можно было грызть, как сухую кость. В такие дни дома сидеть было невозможно, на улице жарко. Самым хорошим решением становилась прогулка в парке, где около прудика можно было почувствовать себя собакой. Или человеком. Кому как нравится. Большую часть дня мы с Хозяином проводили, уютно устроившись в тени плакучей ивы, свесившей ветки до самой воды и образовавшей естественное укрытие. Нас видно не было, зато мы видели всех. Алексей постоянно что-то строчил в своём блокноте, наверное, работая над очередным шедевром. Он изредка вспоминал, что стоит дать мне пару команд, чтобы не расслаблялся, но потом снова утыкался в блокнот, предоставляя свободу выбора. Меня это вполне устраивало, и я рыскал по парку в поисках неизученных предметов и мест. Надо сказать, что день ото дня становилось всё скучнее. Я изучил пространство парка вдоль и поперёк и постепенно стал отходить всё дальше в надежде, что мне встретится что-то по-настоящему новое и интересное. Как говорится, накаркал.

Конец июля подарил нам небольшое понижение температуры, так что все вздохнули свободнее. В тот день на прогулку с нами увязалась соседка, живущая в доме напротив. Нет, не подумайте, я лично не против, чтобы с нами гулял кто-то ещё. Но против этой соседки с жабьей физиономией и бледными крашеными волосами я выступал всеми четырьмя лапами. Было в ней что-то неправильное. А вот что, объяснить я не мог. Кроме того, я чувствовал, как в ней зреет уверенность, что вскоре Хозяин будет принадлежать только ей. Ах, как это меня сердило! Но что я мог поделать? В конце концов я всего лишь пёс, пусть и знаменитый детектив. Где же ты, Незнакомка с красивыми синими глазами, от которой шёл аромат искренней заинтересованности, сочувствия и робкой любви? Почему мы больше тебя не встречали? Я был бы рад, если бы ты составила нам компанию на прогулке...

Но я снова отвлёкся, простите. Итак, мы вышли на прогулку. Алексей, чтобы показать, какой он ответственный хозяин, взял меня на поводок и надел намордник. Представляете? Я от шока даже не стал протестовать и позволил ему вести меня туда, куда он хотел. Пока мы шли по дороге к парку, Жабья физиономия без умолку болтала, а мой Хозяин, развесив уши и распустив слюни, с блаженной улыбкой ей внимал. И надо же, в тот день он даже забыл про свой блокнот!

«Дело плохо, – решил я, – как бы не пришлось принимать отчаянные меры». Будто услышав мои мысли, соседка повернулась ко мне и погрозила пальчиком. Я было ошетинился, но резкий рывок не дал мне исполнить задуманное.

– Ай-ай-ай, – пропела она своим высоким голосом, – какой плохой мальчик! Разве можно так обращаться с дамами, а?

«С такими можно», – сердито подумал я, но решил пока повременить с отчаянными мерами. Я всё-таки воспитанный пёс. В парке Алексей уединился с соседкой в нашем укрытии, а мне предоставил полную свободу.

Я подумал: «Ну, я тебе это припомню» и отправился в самый дальний, глухой угол парка, который граничил со старым разрушенным домом. Предполагалось, что на месте этой развалины когда-нибудь построят велотрек, но пока там обитали только крысы и местные бомжи, которые порой делились со мной найденной на помойке снедью. Я, конечно, не ел. Благодарил, но не ел. Мало ли, что они там нашли. Майся потом желудком неделю. Я рыскал по развалинам в надежде обнаружить что-нибудь интересное.

И, вуаля, среди гор мусора мне померещился какой-то дивный незнакомый запах, который я решил немедленно изучить. Я принялся разгребать завал и увидел странный предмет, похожий на большую коробку. Коробка, сделанная из неизвестного материала, вся была увита лампочками, как новогодняя ёлка. Их мерцание завораживало, гипнотизировало, будто исполнинская змея. Мне вдруг отчаянно захотелось туда залезть. Я помешкал, но потом всё же поддался порыву, прыгнул внутрь и...

Яркий свет на мгновение ослепил. Раздался грохот, от которого заложило уши и пересохло во рту.

Стесняюсь в этом признаться, но я испугался, как маленький щенок при виде черного пакета. Пару секунд спустя всё стихло. Я посидел ещё минут пять, переводя дыхание, потом выбрался наружу и... онемел.

Я стоял на велодорожке, и на меня с сумасшедшей скоростью нёсся велосипедист.

– Аааа, – раздался его вопль, когда, резко вывернув руль, он вместе со своим двухколесным транспортом полетел в траву. – Кто пустил на велотрек собаку? – донёсся из громкоговорителя сердитый голос тренера. – Гоните её отсюда в шею!

«Тебя самого надо... в шею, – со злостью и недоумением подумал я, улелётывая с трека во все лопатки. – Что тут вообще происходит??»

А в спину мне неслись гневные голоса велосипедистов.

Опомнился я на другом конце парка. Едва отдышавшись, я решил, что на сегодня с прогулками хватит и отправился искать Хозяина.

Но, странное дело, в нашем укромном месте я не нашёл ни Алексея, ни Жабью физиономию. Да и укромного места не было. Озадаченный, я принялся озираться по сторонам. И тут до меня дошло. Парк стал другим. Нет, он не настолько изменился, чтобы заподозрить, что я ошибся. Но изменения были налицо. Пруд обнесли низеньким заборчиком, а вокруг него поставили скамейки вперемежку со скульптурами, изображавшими каких-то странных карликов с большими головами и толстыми животами.

«Ой, пёсий бог!», – подумал я, разглядывая причудливую композицию, называвшуюся «Дама с собачкой». Дама была ещё ничего, но вот собачка явно сошла со страниц моих кошмаров. Я несколько раз моргнул, пытаясь прогнать страшное видение, но оно никуда не исчезло. Я начал себя кусать, но и это не помогало. «Значит, не сон, – с тоской подумал я, – но что же тогда здесь происходит?»

Я принялся обходить парк, изучая открывающиеся мне картины и подмечая перемены. Вдруг на очередном витке обхода мне послышался смутно знакомый голос. Я наострил уши и прислушался, а потом прокрался в сторону звука.

И точно – Жабья физиономия. Но какая-то другая. Слегка раздобревшая, слегка постаревшая, сильнее накрашенная и надушенная. Я едва удержался, чтобы не чихнуть.

– Осталось ждать совсем недолго, – противно-приторным голосом говорила она своему собеседнику, которого я пока не видел.

– Не представляешь, сколько времени мне потребовалось, чтобы уговорить муженька переписать завещание в мою пользу. Невнятное бормотание в ответ.

– Нет, ты только подумай, – снова жабья физиономия в притворном гневe, – первоначально он написал завещание в пользу собачьего приюта!.. Отдать все деньги каким-то псам! Это немыслимо!

Одобрительное бормотание в ответ. Голос Жабы стал вкрадчивым, как у кошки, объевшейся сметаны:

– Теперь уже совсем скоро... Муженьку осталось недолго... И все наши мечты осуществятся!

И противный такой смешок. Я подполз поближе и увидел Жабу под ручку с каким-то лысым жлобом. Она висела у него на руке, приторно улыбаясь, а он, прижимая её к себе, ска-

лился в усы. Оба были фальшивыми насквозь. «Фуу, – подумал я, – какая гадость! Но где же Хозяин?»

Я собрался было уже унести ноги, но Жаба снова заговорила. Я прислушался.

– Этот дурачок, муженёк мой, совсем раскис, когда пропала та его последняя псина. Ну помнишь, Шерлок, или как его там. Услышав свое имя, я насторожился, а Жаба продолжала: – Подумать только, у человека такая привязанность к обычной собаке. Смешно, право слово! Кому вообще нужны эти грязные вонючие псины?.. Хотя надо отдать ей должное: если бы тогда эта собака не исчезла, вряд ли мне удалось его женить на себе. Так что премного благодарна почившей в бозе псине...

Снова противный издевательский смешок. Признаюсь честно, я едва сдержался. И тут послышался высокомерный голос жлоба:

– Так ты и вправду его заказала? И киллеру уже заплатила?

– Тсс, тише..., – Жаба заозиралась, прикладывая палец к губам. – Не надо об этом вслух... Мало ли кто нас может услышать...

– Да ладно тебе, – развязно произнес жлоб, притягивая Жабу к себе и запечатлевая на губах слюнявый поцелуй, – тут вообще никто не ходит. Никто нас не услышит, даже если мы будем об этом кричать. «Ошибаешься, дружок, – со злорадством подумал я. – Я вас слышу. И поверь, так просто это не оставлю». Проанализировав всё, что видел и слышал, я пришел к единственно правильному выводу: каким-то непостижимым образом я оказался в будущем.

Нелепая коробочка из неизвестного материала перенесла меня на несколько лет вперед, позволив узнать о готовящемся покушении на моего Хозяина. Теперь дело было за мной. Предстояло решить два главных вопроса: как мне вернуться в прошлое и как предупредить Хозяина о грядущей беде. Я побежал. На бегу мне лучше думалось.

– Кажется, это та псина!! – услышал я голос Жабы, но мне было всё равно. Предстояли дела поважнее, а поквитаться с ней я всегда успею. Например, у нас, в прошлом. «Найти коробку», – в сознании билась назойливая мысль. Но как? И где? Тогда я обнаружил машину времени в разрушенном доме. А сейчас на месте этого дома был стадион. Вряд ли коробка с лампочками будет стоять посередине велотрека. Значит, надо пошарить вокруг. Чем я и занялся в ближайший час. Поиски ни к чему не привели.

Огорченный, обозлённый и голодный, я готов был вернуться на то место, где видел Жабу и её жлоба, и выместить весь свой гнев на них. Вместо этого я заметил бомжа, одиноко сидевшего на картонке возле помойки. Он вертел в руках пакетик, полный хрустящих чипсов. В животе у меня предательски заурчало. Непослушные ноги сами понесли прямо к нему. Старик повернулся и посмотрел на меня выплывшими слезящимися глазами и, протягивая пакет с чипсами, хриплым голосом сказал:

– Будешь?

Я, глотая слюни, отказался.

– Ну тогда располагайся, – бомж подвинулся, уступая место рядом с собой на картонке. – Вместе теплее, да?

Я сел, культурно поджав ноги и хвост. Старик похрустел чипсами и заснул, а я сидел рядом и думал.

Наверное, застрял я тут всерьёз и надолго. А тем временем на моего Хозяина готовится покушение. Я вздохнул. И тут моих ноздрей коснулся тот самый дивный незнакомый аромат.

Я поднял нос и принюхался. Точно, он! Запах шёл откуда-то из-за баков и благополучно перебивался поднимавшимся из помойки амбре. Я осторожно встал, стараясь не потревожить спящего, и пошёл на аромат.

Нужную мне коробочку я нашёл. Она стояла и сияла, как новогодняя ёлка, призывно маня своими яркими огоньками. Теперь уже я не позволил просто так себя гипнотизировать.

Совершенно не понимая принципа, как это работает, я зажмурился, представил себе Хозяина и наше с ним время, наше укромное место, и прыгнул в коробку. Снова яркая вспышка и ужасный грохот, но на этот раз ему не удалось меня напугать. Как только всё стихло, я, не медля ни секунды, выпрыгнул и огляделся. Я снова стоял на развалинах дома, а рядом в мусоре копошились две толстые крысы. Они подняли длинные мордочки, пошевелили усами, и, не найдя во мне ничего интересного, занялись своими делами. Я отряхнулся и побежал искать Хозяина. Было уже темно. Обеспокоенный голос Алексея я услышал издали:

– Шерлок! Шерлок-Эркюль! Где ты, мальчик?

И такая в этом голосе была тоска, что я едва не заплакал. Я заорал:

– Гав-гав-гав!

– Шерлок?! Это ты?! Где ты?!

«Бегу!» – ГАВ!

Наша встреча напоминала картину из мелодрамы: залитое слезами лицо Хозяина, моя счастливая морда... и недовольная физиономия Жабы. Ах, эта гадина ещё здесь! Ну, всё! Держите меня семеро!

– ААААВВ!

Мой грозный рык разнесся по тихому парку, переполошив поздних прохожих.

– Ай, он спятил! – Жаба попятилась. – Шерлок, перестань! Что на тебя нашло! Прекрати! Фу!

Но меня было не остановить. Никакими командами, рывками поводка или чем угодно ещё. Я не собирался отдавать своего Хозяина на растерзание этой отвратительной особе. Я наступал, и весь мой вид говорил, что пощады не будет.

– Ты должен его пристрелить! Он бешеный! Он на людей бросается!

«Как ты права, жаба! Я – бешеный! И сейчас я тебя порву, как Тузик грелку»

Вдруг я понял, что Алексей больше не тянул поводок, не пытался оттащить меня, а просто стоял и смотрел, как я собирался расправиться с его недавней пассией. И тут я услышал его голос:

– Знаешь, у меня вдруг возникла мысль: почему Шерлок так себя повёл с тобой. Он очень воспитанный и умный мальчик, и никогда не позволяет проявить настоящую агрессию... Только в самых экстремальных ситуациях... Например, когда украли мой сценарий или когда убили Полину. И именно так он себя ведёт рядом с преступниками. В таком случае у меня вопрос: что ты задумала, Рая?

– Ты совсем ополоумел со своей тупой собакой?

– Он не тупой! – машинально повторил Алексей. «Это точно», – в душе я забавлялся.

– Надо не о псах думать, а о людях! Я тебя люблю и хочу за тебя замуж! А ты мне про собаку свою бешеную рассказываешь!

«Ага, сейчас, замуж, разбежалась!» – издевательски думал я, продолжая свирепо сверлить её взглядом.

– Знаешь, Рая, а я, пожалуй, расхотел жениться. Извини. И, обращаясь ко мне:

– Пойдем, малыш, домой. Ты был прав: я не создан для семейной жизни. В душе ликуя, я обернулся к дрожавшей от ярости Рае, и победно лязгнул зубами. Знай наших!

– Я это так не оставлю! Ты ещё пожалеешь! Ты и твой тупой пёс! – неслись нам в спину полные злобы слова.

– Он не тупой! – машинально ответил Алексей и засмеялся. А я, счастливый, бегал вокруг и путался у него под ногами.

Глава III. Перевернутый мир

Каких только событий не случалось в моей полной приключений жизни! О некоторых я готов вспоминать снова и снова, какие-то хотел бы забыть, как самый страшный сон. Рассказать? Тогда слушайте.

Дело было в августе. Жара стояла удушающая. Мне казалось, что я плавлюсь, как сыр на сковородке. Любое лишнее движение заставляло язык вываливаться изо рта. Сухой воздух наждаком драл горло, но вода облегчения не приносила. Я даже забыл, какой у неё вкус, когда она холодная.

Алексей забросил свои сценарии и лежал в шезлонге, вздыхая и проклиная жару, духоту, правительство и небесную канцелярию. Нет, про жару и духоту ещё понятно. А вот в чём виновато правительство и что такое небесная канцелярия, я не мог уразуметь. Я тихо лежал на коврике рядом, порывивал, вторя его ругательствам, и ждал, когда природа смирится и пошлёт долгожданный дождь. Или хотя бы температура опустится до собачьих, ну, или человеческих градусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.